

Глава VII.

Принятіе имени при вступленіи въ христіанское общество.

Время происхожденія этого факта. Откуда языческія имена въ санскѣ святыхъ? Время окончательнаго утвержденія обычая приниматьъ новое имя при крещеніи. Какія имена принимались древними христіанами? Отъ кого заимствъ выборъ имени? Время принатія имени въ древней церкви и происхожденіе обычая записывать имя крещаемаго. Принатіе имени въ практикѣ древней Русской церкви. Удержаніе языческихъ именъ русскими при принатіи христіанства. Объясненіе этого факта и время его существованія. Замѣтка о нареченіи имени въ настоящее время.

Въ довольно тѣсной связи съ актомъ принатія въ среду оглашенныхъ стоитъ особый фактъ—принатіе при причисленіи къ христіанскому обществу новаго имени. Не трактуя о немъ одновременно вмѣстѣ съ чиномъ, изслѣдованіе котораго только что представлено нами, мы сдѣлали такъ потому, что принатіе новаго имени имѣетъ свою особую исторію.

Обычай давать обращающимся въ христіанство новыя имена становится извѣстнымъ не ранѣе, какъ съ третьяго вѣка. Существовалъ ли онъ ранѣе этого времени, опредѣленнаго связать ничего нельзя, по всей вѣроятности, что нѣтъ.

Главное основаніе для такого предположенія заключается въ томъ, что до половины III в. мы не имѣемъ ни одного свидѣтельства, въ которомъ бы говорилось о нареченіи новаго имени и оставленіи прежняго. По крайней мѣрѣ, писанія апостоловъ не представляютъ ни одного факта перемѣны имени при вступленіи въ христіанское общество: всѣ апостолы остались съ тѣми же самими именами, какія имѣли они и прежде. Правда, апостолъ Павелъ при обращеніи въ христіанство получилъ новое имя,—вмѣсто Савла—Павла,—но эта перемѣна стоитъ внѣ всякой связи съ крещеніемъ. Пи-

свѣдѣній мужей апостольскихъ въ свою очередь и за тѣмъ вся христіанская литература II вѣка также умалчиваютъ объ этомъ фактѣ. Правда, историкъ *Евсевій* какъ бы указываетъ на фактъ перемѣны имени первенствующими христіанами, когда говоритъ, что имена—Петръ и Павелъ—были у нихъ въ большомъ употребленіи; но это не подтверждается надписями катакомбъ. По крайней мѣрѣ, въ катакомбахъ Рима эти имена встрѣчаются въ немногихъ примѣрахъ—и „Петръ“ попадаетъ рѣже, чѣмъ „Павелъ“,—а послѣднее имя существовало и у язычниковъ⁽¹⁾.

Даже въ третьемъ вѣкѣ этотъ обычай былъ, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи.

Такая сравнительно поздняя практика нареченія имени, при вступленіи въ христіанское общество, намъ кажется, объясняется тѣмъ фактомъ, что въ началѣ въ него вступали болѣею частію люди возрастные, которые имѣли уже имена и, безъ сомнѣнія, ихъ удерживали и при вступленіи въ христіанство. Кромѣ того, христіане сохраняли имена, носимыя ими до крещенія можетъ быть для того, чтобы во время преслѣдованій не обращать на себя вниманіе гонителей.

Благодаря этому удерживанію прежнихъ именъ, число тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли значеніе въ новой вѣрѣ, или напоминали что-либо христіанское, было ограничено въ началѣ распространенія религіи Спасителя. Мы встрѣчаемъ въ катакомбныхъ надгробіяхъ этой эпохи (I—III в.), въ дѣяніяхъ мучениковъ, въ твореніяхъ церковныхъ писателей имена, существовавшія у древнихъ римлянъ и происходящія отъ промысловъ, какъ напр.: *Agricola*—земледѣлецъ, *Pastor*—пастухъ, *Nauticus*—морской; отъ цвѣта, какъ напр., *Candidus*—бѣлый, *Rubens*—красный; отъ животныхъ, какъ напр., *Aquila*—орелъ, *Capreolus*—козленокъ, *Leo*—левъ; отъ чиселъ, какъ напр., *Primus*—первый, *Septimus*—седьмой; отъ странъ и городовъ, какъ напр. *Africanus*—Африканецъ, *Macedonia*—Македонія, *Roma*,—Римъ; отъ мѣсяцевъ, качества, достоинства, историческихъ лицъ, и т. д., и т. д. Случается даже читать въ христіанскихъ эпитафіяхъ имена, прямо взятая изъ мифологіи, или напоминающія названія язы-

---

(1) *Фрикекъ «Римскія катакомбы», Част. II. М.: 1872 г., стр. 22—23.*

ческих боговъ, какъ напр., Apollo—Аполлонъ, Apollinaris Аполлинарій, Phaebus—Фебъ, Bacchus—Вакхъ (и по гречески), Dionysius—Дионисій, Ceres—Церера, Cerealis—Цереалисъ (и по гречески), Demetra Деметра, Mercurina—Меркурина, Saturnus—Saturnus, Saturnina—Сатурнина, и т. д. и т. д. Можно сказать, что почти всѣ названія греко-римскихъ боговъ обоого пола, героевъ, музъ и даже имена боговъ восточныхъ народовъ, напр. египтянъ, встрѣчаются въ катакомбныхъ надгробнхъ⁽¹⁾. Разумѣется, если какое либо изъ этихъ именъ освящалось мученичествомъ, то языческой смыслъ его пропадалъ и оставался одинъ христіанскій. Существованіе именъ язычества въ числѣ именъ христіанскихъ и въ настоящее время, добавимъ, также ни чѣмъ не объяснимо, какъ фактомъ сохраненія языческаго имени христіанами первенствующей церкви. Первый фактъ нареченія имени передается у Баронія подъ 259 г. Епископъ Стефанъ крестилъ двухъ уже взрослыхъ дѣтей,—Адріана и Павлину,—и даетъ при крещеніи первому имя „Неона“, а послѣдней „Маріи“⁽²⁾. Вводя этотъ обычай, пастыри церкви, кажется, хотѣли порвать самую послѣднюю связь у обращающихся въ христіанство съ ихъ прежнею жизнію.

Скудость фактическихъ данныхъ не даетъ намъ никакой возможности съ точностію опредѣлить, почему въ это время давалось то или другое имя?

На первыхъ порахъ этотъ обычай, какъ нововведеніе, очень туго входилъ въ практику церкви и въ указанное нами время не только не былъ повсемѣстнымъ, но даже въ одной и тойже церкви не всегда практиковался. Извѣстно, что тотъ же самый епископъ Стефанъ крестилъ нѣкоего Немезія и его дочь; послѣдняя при крещеніи названа именемъ Луциллы, а первый остался съ прежнимъ именемъ⁽³⁾.

Мало того даже къ самому IV в. онъ не вошелъ еще въ силу. По крайней мѣрѣ, этимъ только можно объяснить

⁽¹⁾ Фриканъ. «Римскія катакомбы», ч. II, М. 1872 г., стр. 21—22.

⁽²⁾ Baronijs. Annales. Tom. III. Luc, 1738, pag. 69.

⁽³⁾ „Annales“. Tom. III. Luc. 1738, pag. 72.

Тотъ фактъ, что если въ это время вступившіе въ христіанское общество и принимали новое имя, то на ряду съ нимъ не рѣдко удерживали прежнее — языческое имя. Таковой фактъ не подлежитъ сомнѣнію на основаніи древнихъ мученическихъ актовъ. Такъ въ 311 г. мученикъ Вальсамъ на вопросъ мучителя *Севера*: какъ зовутъ тебя? Отвѣтилъ: „*Nomine paterno Balsamus dicor, spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, — Petrus dicor*“, т. е., по имени рожденія называюсь я Вальсамомъ, а по крещенію моему — Петромъ⁽¹⁾. Въ дѣянїяхъ св. Иларіона діаконъ Таціанъ говоритъ: „по имени рожденія называюсь я Таціаномъ, а по крещенію — Христіаномъ“⁽²⁾.

Только въ самомъ четвертомъ вѣкѣ, когда христіанство стало государственной религіей, это обыкновеніе начало входить въ большую и большую силу и стало распространяться повсемѣстно?⁽³⁾.

Относительно именъ, какія должны были даваться при крещеніи, въ это время существовало уже определенное правило. По крайней мѣрѣ между арабскими каноническими правилами собора Никейскаго на этотъ разъ есть такое постановленіе: „вѣрные имена язычниковъ да не полагаютъ своимъ дѣтямъ, но лучше пусть всякая нація пользуется своими христіанскими именами, какъ язычники пользуются своими“⁽⁴⁾. Тоже было предписываемо въ данномъ случаѣ и правилами другихъ соборовъ⁽⁵⁾. Благодаря такимъ постановленіямъ, вступавшіе въ это время въ христіанство уже взрослыми совершенно оставляли свои прежнія имена, къ че-

(1) *Ruinart*: „Acta Martyr. sincer.“ de Balsamo p. 502, См. *Макарій* „Ист. Рус. Церкви“, т. I, стр. 255.

(2) *Bolland*, ear. 16. Mart. См. „Истор. Рус. Церкви“, *Макарій*, *ibid*.

(3) *Фрикек* «Рим: Катакомбы». М. 1872, ч. II. ст. 22.

(4) *Harleim* «Acta Concil. Tom. 1. Par. 1815. col. 467. can. XIII „Fideles nomina gentiliun filiis suis ne imponant, sed potius omnis natio Christianorum suis nominibus utatur, ut gentiles suis uxuntur“.

(5) *Martene*. „De antiquibus ritibus“. Pars 1, Rotomag. 1700. pag. 73.

му увѣщавали пастыри церкви (¹).

Конечно на первый разъ большею популярностью стали пользоваться имена св. Апостоловъ. *Никифоръ Каллистъ* въ своей Церковной Исторіи замѣчаетъ, что многіе изъ христіанъ древнихъ, изъ почтенія и подражанія апостоламъ, давали ихъ имена своимъ дѣтямъ (²).

Между всѣми именами апостоловъ имена Петра, Павла и Иоанна въ особенности были употребительны, какъ свидѣтельствуемъ *Діонисій Александрійскій* (³). Въ церкви Медиоланской былъ даже таковой обычай, чтобы тремъ мальчикамъ, которыхъ обыкновенно въ праздникъ Пасхи крестилъ самъ архіепископъ, давались имена—одному Петра, другому Павла и третьему Иоанна (⁴). Имена другихъ апостоловъ, если судить по надписямъ въ катакомбахъ, появляются сравнительно позже; такъ объ употребленіи имени *Θομῆ* въ надписяхъ первое свидѣтельство находится только въ V вѣкѣ—въ 490 году; имя *Андрея* появляется также около этого времени. Вмѣстѣ съ этими библейскими именами, распространились и другія библейскія имена, особенно среди христіанъ восточныхъ церквей, болѣе близкихъ къ Палестинѣ—библейской землѣ (⁵).

Рядомъ съ библейскими именами, почти съ этого же самого времени, т. е., съ четвертаго вѣка (⁶), встрѣчаются и имена христіанскихъ мучениковъ. *Θεοδορίτῃς* свидѣтель-

---

(¹) „Богослуженіе Русской церкви до—монгольскаго времени“. Чтен. въ Общ. истор. и древн. 1847 г. № 7, стр. 15, прим. 4.

(²) *Никифоръ Каллистъ*. «Hist. Eccles. Lib. VI, cap. XII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLV, col. 117.

(³) *Евсевій*. Hist. Eccles. Lib. V, cap. XXV. Πολλοὺς δὲ δμῶνιμους Ἰωάννη τῷ ἀποστόλῳ νομίζω γενόμενα... καὶ τὴν ἐπωνυμίαν τὴν αὐτὴν ἠπάσαντο. ὡσπερ καὶ ὁ Παῦλος πολὺς καὶ θή καὶ ὁ Πέτρος ἐν τοῖς τῶν πιστῶν παισὶν ὀνομάζεται. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 700. «Соч. Евсевія Памфила» въ рус. пер. т. 1, Спб. 1855, стр. 403.

(⁴) *Фрикенъ*. «Римскія Катакомбы», ч. II, М. 1872, стр. 23.

(⁵) *Фрикенъ* Ibid., часть II, стр. 22.

(⁶) *Θεοδορίτῃς*. «Serm. VIII». Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXXIII, col. 1033.

ствуешь, что въ греческой церкви старались принимать имена мучениковъ „для пріобрѣтенія себѣ ихъ покровительства“⁽¹⁾. вмѣстѣ съ принятіемъ именъ мучениковъ, въ составъ алфавита именъ святыхъ въ христіанской церкви, конечно, вошли и имена языческія,—такъ какъ многіе изъ язычниковъ извѣстны съ этими именами,—вошли, конечно, съ значеніемъ чисто христіанскимъ, какъ мы замѣтили выше. Съ распространеніемъ обычая появлялись и имена, или названія, вполне христіанскаго характера, происходящія отъ догматовъ этой религіи, какъ напримѣръ *Redemptus*—а, искусственный —аа, *Renatus*—возрожденный, или отъ добродѣтелей, какъ напр. *Pius*—набожный, *Πίστις*—*Pistis* *Ἐλπίς*—*Elpis*. *Ἀγάπη*—*Agape*, т. е. вѣра, надежда и любовь. Изъ этихъ чисто христіанскихъ именъ нѣкоторыя, выражающія собою унизительныя понятія, вѣроятно, принимались христіанами изъ преувеличенной скромности, какъ напримѣръ: *Servus*—рабъ, *Sinjugiosus*—позорный, *Calumniosus*—злословный, *Importunus*—докучливый и мн. др. Впрочемъ, христіанскія имена, и особенно имена послѣдняго рода—явились болѣе позднее, послѣ торжества церкви⁽²⁾. Почему именно христіане желали принимать имена святыхъ вообще, это отчасти видно изъ только что представленнаго нами свидѣтельства *Теодорита*, а частью объясняется слѣдующими словами *Златоуста*: „(христіане) должны всячески стараться давать дѣтямъ такія имена, которыя бы не тольк возбуждали въ добродѣтели самихъ получающихъ эти имена, но и для всѣхъ другихъ и для послѣдующихъ родовъ служили наставленіемъ во всякомъ любомудріи“⁽³⁾.

Указывая въ настоящемъ случаѣ, какія собственно имена употреблялись древними христіанами по постановленіямъ древней практики, не лишнимъ будетъ обратить вниманіе

(1) *La Blaut*. «Inscriptions chretiennes, de la Gaule»; Фрикенъ Римскія катакомбы. Ч. II, стр. 23.

(2) Фрикенъ. Римскія Катакомбы. ч. II, стр. 23.

(3) *Златоуста*. «Homil., XXI in Genes.; n. III, Curv. Complet. Patrolog Ser. Græc. Tom. LIII, col. 179. въ русск. перев. „Бис. и кн. Бытія“, ч. I, СПб. 1851, стр. 375.

еще на слѣдующій фактъ. Разсматривая номенклатуру христіанскую самаго древняго времени и болѣе позднюю, вообще за все то время, когда она развивалась, но не установилась еще вполне, не трудно видѣть, что церковъ изъ глубочайшей древности въ особенности въ содержаніи чисто-христіанскихъ именъ стремилась въ тому, чтобы послѣднія были болѣе или менѣе полны внутренняго значенія. Церковь, давая своимъ членамъ новыя имена, всегда обращала свое вниманіе на внутренній ихъ смыслъ. Въ этомъ случаѣ христіанскій культъ представляетъ собою весьма рѣзкое отлічіе отъ другихъ культовъ, гдѣ нареченіе имени весьма рѣдко тоже было актомъ религіознымъ⁽¹⁾.

Итакъ, по опредѣленію церкви именами христіанъ въ древнее время были имена святыхъ Христовой церкви. Отъ кого же зависѣлъ выборъ опредѣленнаго имени? Въ самое глубокое время существованія нареченія имени выборъ послѣдняго опредѣлялся преимущественно отъ епископа, который совершалъ крещеніе⁽²⁾.

Такъ, епископъ Стефанъ, какъ упомянуто выше, когда крестилъ Адріана и Павлину, самъ даетъ имъ имя Неона и Маріи; Аттікъ, епископъ Константинополя, императрицу Аевнаиду самъ называетъ Евдокією⁽³⁾. Тоже бывало и въ болѣе поздніе вѣка. Такъ Цедимса, царь западныхъ Саксонцевъ крестившійся въ 689 г., получилъ свое имя „Петръ“ отъ самаго папы⁽⁴⁾. Подобный же примѣръ представляютъ и лѣтописи Франціи. Когда въ 781 г. папа Адріанъ, совершалъ крещеніе надъ сыномъ Карла — Карломаномъ, то самъ назвалъ его „Pirpinus“. Впрочемъ, въ позднее время назначеніе имени крестившемуся лицу самимъ священнослужителемъ есть явленіе исключительное, имѣвшее мѣсто только при креще-

---

⁽¹⁾ *Смирновъ*. «Богослуженіе со временъ Апостоловъ до IV в.». Труд. К. Д. А. 1875 г., т. IV., стр. 426—427.

⁽²⁾ *Pelliccia*. „De christ. Eccl. Politia“, edit. Ritteri. T. 1., 1829 г. pag. 8.

⁽³⁾ *Сократъ*. «Histor. Eccles. Liber. VII, cap. XXI, Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXVII, col. 784: въ рус. пер. Спб. 1851, стр. 357.

⁽⁴⁾ *Beda*. „Hist. Angl.“ Lib. V cap. VII; Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XCV, col. 236—237.

ни язычника незнакомаго, съ христіанскими именами, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ. Выборъ имени отъ епископа, совершавшаго крещеніе, нужно замѣтить, фактъ вполне естественный, какъ скоро нареченіе имени стало актомъ церковнымъ ⁽¹⁾.

Кромѣ епископа, выборъ имени зависѣлъ и отъ воспріемниковъ, какъ видно изъ свидѣтельства *Григорія Турскаго*, который говоритъ, что Гунтрамнъ, будучи воспріемникомъ Клотаря II го, пожелалъ назвать его этимъ именемъ ⁽²⁾. Большею же частію, еще изъ древности, право давать имя новопросвѣщаемому зависѣло отъ родителей, т. е., когда крестили ихъ дѣтей. Съ утверженіемъ христіанства это бывало въ большинствѣ случаевъ. Въ подтвержденіе этого обычая у *Martene* приводится нѣсколько примѣровъ изъ практики древней церкви Запада ⁽³⁾. Но родители иногда злоупотребляли этимъ, не давали своимъ дѣтямъ именъ святыхъ, или старались давать имъ имена своихъ предковъ — дѣдовъ, и прадѣдовъ, или имена замѣчательныхъ мужей древности. Такой обычай осуждалъ еще *Златоустъ*, когда убѣждалъ своихъ слушателей, чтобы они не безъ разбора и случайно, какія придется, давали имена своимъ дѣтямъ, и не имена дѣдовъ и прадѣдовъ, или замѣчательныхъ мужей, но имена святыхъ людей, которые прославились добродѣтелями, дабы по ихъ примѣру и дѣти стремились къ добродѣтели ⁽⁴⁾. Право давать имена своимъ дѣтямъ при принятіи ими возрожденія окончательно утвердилось за родителями уже въ VII вѣкѣ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Поэтому то даже въ гѣхъ языческихъ культурахъ, гдѣ нареченіе имени сопровождалось извѣстными религиозными обрядами, выборъ имени также зависѣлъ отъ совершавшаго обрядъ. *Истор. Фил.* т. 1, стр. 184; т. III, стр. 215.

⁽²⁾ *Gregor. Turon. Histor. Francor. lib. X, cap. XXVIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. LXXI, col. 559.*

⁽³⁾ *Златоустъ. «Homil. in Genes XXI, n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. LHI, col. 179; «Вѣс. на Выт., ч. 1, Сиб. 1851, стр. 374—5.*

⁽⁴⁾ *Martene. «De antiquis ritibus. Pars. 1, ed. 1700, pag. 72.*

⁽⁵⁾ *Pelliccia. «De Christ. Eccles. Politia. Tom. 1, ed. 1829, pag. 8.*

Говоря о принятии имени въ древней церкви, нельзя пропустить, наконецъ, еще и слѣдующій фактъ. Когда институтъ оглашенныхъ былъ, такъ сказать, въ силѣ или въ полномъ развитіи, принимаемое имя при приближеніи праздника, въ который преподавалось крещеніе, объявлялось имъ все-народно въ храмѣ. Въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви мы встрѣчаемъ не мало свидѣтельствъ. Объ этомъ, напр., свидѣлствуютъ *Григорій Нисскій* ⁽¹⁾, *Кириллъ Иерусалимскій* ⁽²⁾, IV Карфагенскій Соборъ ⁽³⁾, *Августинъ* ⁽⁴⁾. Но въ какое время, по отношенію къ крещенію, объявлялось это имя, свидѣтельства не говорятъ точно и опредѣленно и не мало разнорѣчатъ. Въ церкви Африканской этотъ актъ совершался, предъ преподаваніемъ Символа по крайней мѣрѣ, недѣли за двѣ, или за три—предъ крещеніемъ ⁽⁵⁾; въ церкви Римской по однимъ свидѣтельствамъ—въ 4-й день третьей недѣли четырехдесятницы ⁽⁶⁾, а по другимъ даннымъ, позднѣе времени, во второй день тойже недѣли ⁽⁷⁾. Въ Греческой же церкви это дѣлалось за 40 дней до крещенія, или даже ранѣе. „Ты вошелъ (въ храмъ), говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій* оглашенному—, допущень и имя твое записано... много тебе дано времени для исправленія, сорокъ дней имѣешь для покаянія“ ⁽⁸⁾. Въ церкви Медиоланской объявляли имена гораз-

⁽¹⁾ *Григорій Нисскій* „Orat. adv. differt. bapt.“. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. XLVI, col. 417; Твор. Григорія Нисс. въ русск. пер. ч. VII, М. 1865, стр. 435.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусал.* «Praefat.» n. 4, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII col. 340, въ рус. пер. Твор. Кирил. Иерусал. М. 1855, стр. 9.

⁽³⁾ Concil. Carthag IV, can. LXXXL. «Нашъ юніе крестився оучададутъ свое имя; «Baptisandi nomen suum deat.» Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXIV, col. 206. *Brunn.* «Canones Apostol. et Concil.» Pars 1, Berol. 1839, pag. 149.

⁽⁴⁾ *Августинъ* «Serm. 131», cap 1. «Вотъ, Пасха,—дай имя къ крещенію.» Curs. Compl. Patrolog. ser. Latin, Tom. XXXVIII col 735.

⁽⁵⁾ *Martene.* «De antiquis ritibus» Pars, 1, Rotomag. 1760, pag. 70.

⁽⁶⁾ *Martene* «De antiquis ritibus. Ibid. pag. 70.

⁽⁷⁾ *Martene.* Ibid.

⁽⁸⁾ *Кириллъ Иерусал.* «Praefat.» n, 3. См. цит. 2 стр. 176.

до раньше: „Никто еще не далъ своего имени,—говорить св. *Амвросій*.—Еще въ Богоявленіе я бросилъ сѣть слова, но и доселѣ еще ничего не уловилъ“ (1). Въ нѣкоторыхъ церквахъ это было среди Четырдесятницы, а въ иныхъ—за 13 дней до крещенія (2).

Вмѣстѣ съ объявленіемъ имени, въ древней церкви былъ обычай вносить это имя въ списки. Съ каждаго времени онъ вошелъ въ практику—не извѣстно. По всей вѣроятности онъ современенъ распространенію обычая нареченія имени повопросвѣщаемому. Еще въ произведеніи „О церковной іерархіи“ объ этомъ фактѣ говорится очень ясно (3): „Прими имя христіанина, приняшъ съ къ сословію вѣрующихъ, включись въ сію книгу, да включенъ будешь въ небесную“,—говорить также *Василій Великій* къ новопросвѣщаемому (4). Въ подобномъ же родѣ находятя свидѣтельства и у *Кирилла Иерусалимскаго* (5) и друг.

Имена иногда записывались самимъ епископомъ. „Дайте мнѣ имена, говоритъ *Григорій Нисскій* къ оглащеннымъ. я впишу ихъ въ книги чувственныя (6)“. Иногда эти же за-

(1) *Амвросій* «Comm. in Luc.» Lib. IV, n. 76. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XV. col. 1634—1635. «Nemo adhuc nomen suum dedit, adhuc noctem habeo. Misi jaculum vocis per Epirhaniam et adhuc nihil cepi».

(2) *Долоцкий* «Оглашеніе въ древней церкви» Хр. Чт. 1849 г., кн. 1; стр. 448.

(3) «De Hierarch. Eccles.» cap. II, § II, n. 5. «ἀπογράψασθαι καλεῖται τοῖς ἱερεῦσι τὸν ἄνδρα καὶ τὸν ἀνάδοχον. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III. col. 396; ср. Пис. Отцовъ и учит. церкв. относ. къ истоик. богослуж.» т. 1, СПб. 1855, стр. 34.

(4) *Василій В.* «Exhortat ad baptism» Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXI, col. 440; ср. «Тауревія Вас. В.» въ рус. пер. т. IV стр. 238.

(5) *Кирилла Иерусалимскаго* Praefat. n. 14. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom XXXIII, col. 338—340.

(6) *Григорій Нисскій*. «Homil. adv. differt. baptismum». Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLVI col. 417. «Тауревія Гр. Нис.» въ рус. пер. ч. VII, стр. 435.

вѣдывали и другія лица. Такъ въ Дѣяніяхъ константинопольскаго собора, бывшаго въ 536 г. подъ предсѣдательствомъ Мины, упоминается о діаконѣ Стефанѣ, которому поручено было записывать имена желавшихъ креститься (¹).

Не всегда, однако, такъ бывало, что имя давалось раньше крещенія. Бывали случаи, когда имя принималось только при крещеніи, какъ теперь. Объ этомъ свидѣлствуютъ исторія и акты святыхъ. Такъ, какъ мы уже видѣли, епископъ Стефанъ, совершая крещеніе надъ Адрианомъ и Павлиною, тутъ же даетъ имъ имена Неона и Маріи, а крещая дочь Немезія, тутъ же даетъ ей имя Луциллы. Упоминаемый нами Атикъ даетъ названіе супругѣ Θεодосіа Младшаго при совершеніи надъ нею крещенія (²). Можно привести и многіе другіе факты въ подтвержденіе этого (³).

Въ заключеніе историческаго обслѣдованія относительно принятія имени, мы можемъ сказать вѣскольکو словъ по этому предмету въ приложеніи его къ Русской церкви. Съ принятіемъ христіанства Русскими, естественно, вмѣстѣ съ другими обычаями греческой церковной практики въ области совершенія крещенія, сюда долженъ былъ перейти и обычай нареченія имени при крещеніи. Это должно было случиться тѣмъ необходимѣе, что въ восточной церкви въ это время существовалъ уже длинный списокъ именъ и лицъ, канонизованныхъ ею какъ святыхъ. Что это случилось, — это мы уже видѣли изъ предъидущей главы.

Однако при этомъ повторилось явленіе аналогичное съ однимъ фактомъ, замѣченнымъ нами въ исторіи принятія имени при распространеніи христіанской церкви въ греко-римскомъ мірѣ. Мы намекаемъ здѣсь на тотъ фактъ, что на первыхъ порахъ Русской церкви, возрастные лица, вступавшія въ Церковь, принимая христіанское имя, въ тоже время сохраняли свое языческое имя, какъ это было и въ

(¹) «Concil. Chalced», act. 5. *Harduin. Acta concilii*, Tom. II, pag. 1714, col. 1369.

(²) *Сократъ*. „Historia. Eccles. Lib. VII, cap. XXI, Cura. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. LXXVII, col. 784; въ рус. пер. СПб. 1854 г. стр. 537.

(³) *Martene* «De antiquis ritibus». Pars I, Rotomag. 1700, pag. 71—2.

первые вѣка христіанской церкви (¹), а крещаемые младенцы, наряду съ полученіемъ христіанскаго имени, получали еще языческое. Въслѣдствіе этого у многихъ древнихъ Русскихъ князей было по два названія; такъ Владиміръ назывался еще Василій, Ярославъ — Георгій, Изяславъ — Дмитрій и проч.

Давилъ, паломникъ XII вѣка, говоря о записи имъ въ обители св. Саввы именъ русскихъ князей, между прочимъ замѣчаетъ: „се же имена ихъ: Михаилъ — Святополкъ, Василій — Владиміръ, Давидъ Всеславичъ, Михаилъ — Олегъ, Панкратій — Ярославъ Святославичъ, Андрей — Мстиславъ Всеволодовичъ, Борись Всеславичъ, Глѣбъ Минскій“ (²).

Равнымъ образомъ, и по отношенію къ простымъ лицамъ, указаніе на этотъ фактъ можно встрѣтить весьма нерѣдко. Въ Вышегородѣ при Ярославлѣ былъ старѣйшина огородниковъ, который „зовомъ баше Жданъ по мирьску, а въ крещеніи — Микула“, — въ Кіевѣ въ 1199 г. былъ художникъ архитекторъ „во своихъ си пріятеляхъ (бывшій, извѣстный подъ) именемъ Миловѣгъ, Петръ по крещенію“. Бояре часто упоминаются въ лѣтописяхъ съ такими народными именами, какъ напр. Жирославъ, Жирята, Нѣздила, Судиміръ, Яволодъ и пр. (³).

Какъ долго держался этотъ обычай, — различно думаютъ. *Пресвяиц. Макарій* указываетъ послѣднія проявленія его въ XIII в. (⁴) и такимъ образомъ склоненъ думать, что онъ существовалъ по XIII в. *Г. Дмитріевскій*, основываясь первѣе всего на исторіи Татищева, напротивъ, утверждаетъ, что этотъ обычай существовалъ не только въ XVI в., но даже до Петра Великаго (⁵).

(¹) См. стр. 169.

(²) «Сказанія русскаго нар.» собран. *Сызарова*. кн. VIII. «Путешеств. русск. людей», стр. 35.

(³) *Глубинскій*. «Исторія Русской Церкви». Томъ I, ч. II, стр. 370.

(⁴) *Макарій*. «Исторія Рус. Церкви». Томъ III, стр. 93, 306. «Полаево собр. лѣтописей», т. I, стр. 185; т. II, стр. 107, 117, 132, 136, 141, 143, 152.

(⁵) *Дмитріевскій*: «Богослуж. въ Рус. Церкви въ XVII в.», ч. I, стр. 256.

Мы болѣе склонны на сторону Преосвященнаго Макарія и такимъ образомъ признаемъ, что обычай удерживать языческое имя существовалъ на Руси съ XI—XIII в. Что касается до его дальнѣйшаго существованія, то утверждать это довольно сомнительно. Правда, и въ XV и въ XVI в. встрѣчаются факты названія русскихъ не христіанскими именами. Таковы названія: Злоба, Чернецъ, Нерядецъ, Сновидъ, Горювъ, Дорожай, и др. (¹). Но эти названія не были уже собственно именами, а были просто прозвища или простонародныя фамиліи, — каковыя верѣдко можно встрѣтить и въ настоящее время среди простаго народа. Существованіе ихъ въ то время вполне естественно, благодаря отсутствію у большинства фамилій въ обыкновенномъ для насъ смыслѣ, и въ этомъ фактѣ можно видѣть развѣ только одно напоминаніе о прежнемъ обычѣ дѣйствительно удерживать славяно русскія языческія имена. Если бы на эти названія въ XVI в. смотрѣли именно какъ на языческія имена, то по всей вѣроятности соборъ Стоглавый не преминулъ бы сдѣлать прямое постановленіе противъ этого обычая, такъ какъ онъ противорѣчилъ прямому ученію отцовъ церкви. И такого постановленія тѣмъ болѣе нужно было ожидать, что еще равнѣ этого времени въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ мы встрѣчаемъ рѣзкія обвиненія послѣднихъ въ томъ, что они крещаемыхъ „не нарицають именъ святыхъ“. Правда, митр. Макарій, когда былъ еще архіепископомъ Новгородскимъ, въ своемъ посланіи (1531 г.) „въ Чудь, въ догосты чудскіе, ижерскіе, копорскіе, ямскіе, ивангородскіе, въ села и по монастырямъ, игумеламъ, священникамъ и діаконамъ во всѣмъ безъ отмѣны“, писалъ слѣдующее: „также де у нихъ (т. е. у Христіанъ, живущихъ въ названныхъ мѣстностяхъ), у которыхъ есть жены, дѣти рождаются; и они де напередъ къ тѣмъ своимъ родительницамъ, призываютъ тѣхъ же северныхъ арбуевъ (волхвовъ), а тѣ де арбуи младенцамъ ихъ имена нарицають свойски, а всѣ де игуменовъ и священниковъ они къ тѣмъ своимъ младенцамъ призываютъ по слову“ (²). Но это мѣсто не говоритъ о

(¹) «Архивъ». Калачев. Кв. I, отд. I, стр. 78—96; ив. II, подл. I, отд. II, стр. 32—39; см. *Дмитріядскій*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в. ч. I, стр. 256—257.

(²) Дополн. къ историч. актамъ Том I, № 28, стр. 28.

фактъ удержанія языческихъ именъ русскими, какъ хочетъ видѣть г. *Дмитриевскій*. Здѣсь только говорится о двойственности именъ у инородцевъ, обратившихся въ православіе, а никакъ не у коренныхъ русскихъ.

Это удержаніе языческаго имени, по нашему мнѣнію, вовсе не можетъ быть объяснено тѣмъ, чѣмъ объясняетъ его г. *Одницовъ*—именно „начинаніемъ новообратившихся къ христіанской вѣрѣ порвать всякую связь съ прежнимъ язычествомъ“⁽¹⁾. Правда, это объясненіе имѣло-бы свою силу, но въ томъ случаѣ, еслибы, съ одной стороны, разсматриваемый обычай существовалъ только на самыхъ первыхъ порахъ принятія христіанства Русскими, когда большинство крестившихся были взрослыми, а съ другой—въ томъ, если бы имена славянъ—язычниковъ находились въ тѣсной связи съ ихъ славянскою языческою мифологіею, какъ это было въ языческомъ греко-римскомъ обществѣ. Но ни того, ни другаго въ данномъ случаѣ мы не видимъ. Обычай удерживать, или точнѣе, имѣть при христіанскомъ имени и имя языческое, обычай, этотъ какъ мы сказали, существовалъ у насъ не только на первыхъ порахъ принятія христіанства, но и долго опустя—по XIII вѣвъ. Поэтому языческое имя не только удерживалось, что могло быть лишь при крещеніи взрослыхъ и на первыхъ порахъ христіанства, но и прививалось мѣстами съ христіанскимъ, когда крещеніе совершалось еще въ младенчествѣ, что было въ XI, XII и XIII вв. Языческія славянскія имена далѣе нисколько не связывались съ славянскою мифологіею; они говорили главнымъ образомъ только о свойствахъ, отличительныхъ качествахъ лица⁽²⁾. Поэтому, по нашему мнѣнію, они существовали и въ христіанствѣ, не въ силу доминанціи ихъ о язычествѣ и не какъ собственно имена, а какъ фамилія, или прозвища для различія Русскихъ между собою⁽³⁾. Этимъ только значеніемъ славянскихъ именъ и объясняется фактъ существованія, напр., у Русскихъ князей, на ряду съ христіанскими именами, и языческихъ именъ, безъ всякихъ увѣщаній въ этомъ случаѣ ни съ стороны пастырей; послѣдняго не было-бы, если бы имена славянскія напоминали язычество.

(1) Душ. Чтенія, 1877 г. кн. 1, стр. 157.

(2) Филаретъ. Черны: «Истор. Рус. Церкви», т. 4, стр. 75.

(3) Макарій. «Исторія Рус. Церкви»; т. 1, стр. 72.

Кромѣ того, за такое объясненіе говорить еще тотъ фактъ, что только благодаря именно такому значенію славяно-языческихъ именъ, Русскіе князья до монгольскаго времени почти всё извѣстны намъ исключительно подъ этими именами. Основаніе такого факта, очевидно, кроется ни въ чемъ другомъ, какъ въ фамиліномъ значеніи этихъ именъ. Наконецъ, замѣна послѣднихъ ближе къ XVI в. чистыми прозвищами (Злоба, Горювъ, и др.) подтверждаетъ тоже самое. Отсюда и удержаніе языческихъ именъ явилось не благодаря тому, что будто бы „славянское ухо въ своихъ родныхъ звукахъ находило болѣе прелестей и эти имена легче запоминались, чѣмъ имена, хотя также звучныя, но чуждыя родному языку“,—какъ объясняетъ г. Дмитріевскій (¹), а явилось само собою, въ силу естественной необходимости (²).

Понятно, что христіанскими именами Русскихъ всегда были имена святыхъ, канонизованныхъ восточною право-

(¹) *Дмитріевскій*. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в.» ч. I, Кав. 1883 г. стр. 258.

(²) Соединялось ли у Русскихъ христіанъ нареченіе языческаго имени съ какимъ либо религіознымъ актомъ—это вопросъ довольно темный. *Г. Дмитріевскій*, опираясь на мѣсто *Татищева*, *Карамзина*, *Магеевича*, склоненъ думать въ данномъ случаѣ положительно, и именно, вмѣстѣ съ ними связываетъ этотъ фактъ съ обрядомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «перваго пострига». Но для этого достаточныхъ основаній еще нѣтъ. Самъ же онъ говоритъ, что мѣсто перечисленныхъ историковъ опирается главнымъ образомъ на свидѣтельство польскихъ лѣтописцевъ (*Дмитріевскій*. «Богослуж. въ Русской Церкви въ XVI в.», ч. I, стр. 261). Равнымъ образомъ и время нареченія этого имени также нельзя опредѣлить положительно. *Г. Дмитріевскій*, связывая это нареченіе съ «первымъ постригомъ», следуя за указанными историками, полагаетъ временемъ для него 5—7 лѣтній возрастъ ребенка. Но русскія лѣтописи, когда упоминаютъ объ этомъ нареченіи, скорѣе даютъ основаніе думать, что оно бывало въ скоромъ времени по рожденіи младенца (см. «Истор. Рус. Церкви» *Филарета Черниг.* Вып. I, стр. 75). Что же касается до того, будтобы оно весьма нерѣдко являлось равнѣе нареченіи имени христіанскаго, какъ предполагаетъ тотъ же *Г. Дмитріевскій*, то это вовсе не основательно («Богослуж. въ Рус. Церкви въ XVI», ч. I, стр. 264). Онъ опирается здѣсь на выше представленное нами мѣсто изъ посланія *митр. Макарія*,—но оно, какъ мы сказали, не имѣетъ никакого приложенія къ кореннымъ русскимъ.

славною Церковью. Имена святыхъ западной церкви въ древней практикѣ Русской церкви вовсе не считались христіанскими именами. Потому-то въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ нерѣдко встрѣчаются въ подобномъ родѣ обличенія на нихъ: „а крестящимся не наричуть именъ святыхъ, но звѣрина имена: Левъ, Пардусъ и прочихъ звѣрій“⁽¹⁾.

Чѣмъ руководились при выборѣ имени, намъ не извѣстно за отсутствіемъ историческихъ данныхъ. По всей вѣроятности, большею частію избиралось имя того святаго, память котораго праздновалась или въ день крещенія младенца, или не далеко отъ этого времени. Иногда, впрочемъ, въ этомъ случаѣ руководились тѣмъ, — какой святой празднуется отъ дня рожденія за восемь дней впередъ или назадъ, — того д. давалось имя новорожденному. Такъ по крайней мѣрѣ бывало въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. „Когда явится священникъ, говоритъ Корнелій де Бруинъ, новорожденному даютъ имя по имени того святаго, память котораго празднуется за 8 дней до рожденія или чрезъ восемь дней по рожденіи дитяти“⁽²⁾. Право выбора имени, конечно, всегда принадлежало родителямъ, какъ это и было въ поздней практикѣ греческой Церкви⁽³⁾. Но понятно, что при крещеніи младенца у простаго народа священникъ самъ назначалъ имя, по своему выбору.

Относительно нареченія имени въ настоящее время нужно замѣтить только слѣдующее: именами для младенца должны служить только имена святыхъ, канонизованныхъ православною Церковью, при чемъ выборъ имени зависитъ отъ родителей, или восприемниковъ⁽⁴⁾.

---

(1) Поповъ. «Истор. литер. обзоръ древне-рус. сочиненій противъ Латинянъ (XI—XV вв.)». М. 1875, стр. 114.

(2) Корн.-де-Бруинъ «Путешествіе чрезъ Московію» Чт. въ Общ. истор. и древ. Рос. 1872 г., кн. II, отл. IV, стр. 113.

(3) «Священникъ даетъ младенцу имя, говоритъ Симеонъ Солунскій. «какое бы пожелали родители». «De Sacramentis», cap. LIX. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV, col. 209; въ рус. переводѣ «Пис. отцовъ и учит. Церкви отъос. къ истоли. богослуж.» Т II, стр. 47).

(4) См. *Мисръ цкій* «Сводъ указаній и замѣтокъ по выпр. пост. практ.» стр. 82